

УДК 347.191.43/ 34.03

Некоторые аспекты принципа неприкосновенности собственности**Кобчикова Е.В.**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Макаров Т.Г.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассмотрены основные компоненты принципа неприкосновенности собственности, пределы применения этого принципа, основные законные ограничения принципа неприкосновенности собственности в контексте решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. В статье предложены меры по усовершенствованию отдельных положений законодательства Российской Федерации для реализации публичных интересов государства и общества при соблюдении принципа неприкосновенности права собственности.

Ключевые слова: неприкосновенность собственности, принцип неприкосновенность, ограничение права собственности, законность, пропорциональность, собственность.

Переход к рыночной экономике потребовал законодательного закрепления и имплементации принципа, без которого не может существовать эффективная система экономики, – принципа неприкосновенности права собственности.

В настоящее время право собственности рассматривается как одно из базовых прав человека, лежащее в основе конституционного строя и закрепившееся в правосознании в качестве неприкосновенного права. Среди ученых существуют споры, является ли принцип неприкосновенности права собственности следствием его закрепления в законодательстве или же такой принцип является природной реализацией права собственности и неотъемлемо вытекает из самого понятия «собственность». Так или иначе, со времен Древнего Рима принцип неприкосновенности собственности является одним из главных принципов гражданского права практически во всех правовых системах [1, с. 35-39].

Конституция Российской Федерации устанавливает вышеназванный принцип в ч. 3 ст. 35.

Важно отметить, что принцип собственности трактуется достаточно широко и включает в себя не только имущество, но и материальные права. Так, в деле Бурдова против РФ Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) высказал мнение о том, что иск о возмещении ущерба может представлять собой «собственность», если в достаточной степени установлена его исполнимость [2].

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ (КС РФ) в своих решениях [3], принцип неприкосновенности собственности не рассматривается как абсолютный. Это означает, что право собственности может быть ограничено при соблюдении определенных условий. В этом контексте КС РФ обращает внимание на необходимость соблюдения как норм Конституции РФ, так и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4].

Любое ограничение прав человека должно быть установлено законом. В данном случае Конституцией РФ предусмотрено, что ограничение действия

принципа неприкосновенности права собственности возможно исключительно на основании решения суда. Таким образом, Конституция РФ устанавливает дополнительную процессуальную гарантию защиты права собственности – возможность принудительного лишения такого права исключительно на основании судебного решения.

Ч. 2 ст. 235 ГК РФ устанавливает исключительный перечень обстоятельств, когда допускается принудительное изъятие у собственника имущества. К наиболее широко применяющимся основаниям из данного перечня относится конфискация, отчуждение недвижимости или земельного участка в связи с изъятием земли для государственных или муниципальных нужд, отчуждение недвижимости или земельного участка в связи с изъятием земли из-за его ненадлежащего использования, принудительное изъятие имущества в связи с неисполнением гражданско-правового обязательства.

Большинство оснований для принудительного лишения права собственности по своей природе связаны с наличием того или иного публичного интереса, что согласуется со ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей основания для ограничения прав и свобод человека. В то же время принцип неприкосновенности права собственности может быть ограничен и в том случае, если право собственности нарушает права других физических или юридических лиц. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 252 ГК РФ, выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена, и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию. Кроме того, в пользу частных лиц может быть отчуждено имущество путем обращения взыскания по обязательствам (п. 1 ч. 2 ст. 235 ГК РФ). Указанные основания прекращения права собственности являются скорее исключением, подтверждающим общее правило: принудительное изъятие имущества у собственника, как одна из форм законного ограничения принципа неприкосновенности права собственности, применяется, как правило, исходя из публичного, а не частного интереса.

Все формы принудительного изъятия имущества у собственника можно разделить на две большие группы: платные и бесплатные.

Платное изъятие имущества осуществляется в тех случаях, когда такое изъятие осуществляется не вследствие совершения собственником того или иного деликта, а в связи с объективно существующим публичным интересом государства или интересом других собственников. Бесплатное изъятие

допускается только в том случае, если собственник совершил уголовное преступление.

Специфическим видом ограничения права собственности является реквизиция. Реквизиция представляет собой платное изъятие имущества, однако оплата такого изъятия может в некоторых случаях происходить значительно позже самого изъятия. Как отмечает В.А. Сытюгина [5, с. 32-38], по своей правовой природе реквизиция представляет собой систему разноотраслевых правоотношений, в той или иной степени затрагивающих и конституционные, и административные, и гражданские, а также процессуальные правоотношения. Очевидно, что подобные отношения, учитывая их сложность и исключительную важность, должны регулироваться отдельным законом, так как ст. 242 ГК РФ не дает ответы на огромное количество вопросов: об имуществе, подлежащем изъятию; об органах, производящих изъятие и ее основаниях, а также, в каком порядке имеют право осуществлять реквизицию.

Отсутствие подобного регулирования создает ситуацию, когда любая попытка осуществления реквизиции может быть рассмотрена как нарушение принципа неприкосновенности собственности в связи с отсутствием детального регулирования порядка реквизиции. Решение данной правовой проблемы возможно путем принятия соответствующего закона.

Важно отметить, что ограничение принципа неприкосновенности права собственности не всегда сводится к изъятию имущества. Такое ограничение может быть установлено путем запрета отчуждения имущества (например, в связи с гражданско-правовым спором) или установления сервитута.

Несоблюдение критериев законности в действиях органов власти неоднократно становилось предметом разбирательства Европейского Суда по правам человека. Так, в деле «Коновалов против РФ» [6] Европейский Суд по правам человека установил, что осуществленная государством принудительная продажа автомобиля в ходе исполнительного производства признана непропорциональным ограничением права собственности человека. Подобное нарушение также было установлено ЕСПЧ в деле Фризен против России, в котором суд, рассматривая жалобу заявительницы на лишение ее имущества в связи с его конфискацией вследствие совершенного ее мужем преступления, установил, что какими бы вескими или уместными ни представлялись соображения общественного интереса в конфискации машины заявительницы, это не освобождало национальные власти от обязательства привести законное основание для подобного решения [7].

Еще одним проблемным вопросом является пропорциональность ограничения принципа неприкосновенности права собственности. Абсолютное большинство решений ЕСПЧ по делам заявителей

против России, связанных с нарушением права на собственность (ст. 1 Протокола № 1), связаны именно с нарушением принципа пропорциональности [8, с. 167-171].

Резюмируя все вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

1. Принцип неприкосновенности собственности является неотъемлемой частью права собственности, важнейшей гарантией нормального развития экономики. Принцип нашел свое широкое применение в законодательстве и судебной практике, обеспечивая защиту собственника от неправомерных посягательств.

2. Неприкосновенность права собственности распространяется и на имущество, и на имущественные права. В частности, иск о возмещении убытков может представлять собой «квази-собственность», если в достаточной степени установлена его исполнимость.

3. Принцип неприкосновенности собственности не является абсолютным и может быть ограничен. Вместе с тем как Конституция Российской Федерации, так и нормы международно-правовых актов в сфере защиты прав человека требуют, чтобы такое ограничение было законным, совершенным в интересах общества, пропорциональным и соразмерным.

4. Некоторые, указанные в законодательстве Российской Федерации, основания ограничения права собственности (реквизиция, публичные сервитуты) не соответствуют критерию законности в связи с недостаточной регламентацией таких ограничений. Необходимым является принятие нормативно-правовых актов, устанавливающих детальные основания и процедуры для ограничения права собственности по указанным основаниям.

5. Принцип неприкосновенности собственности включает в себя и материальные, и процессуальные гарантии защиты. Так, Конституцией РФ установлено, что лишение права собственности возможно исключительно по решению суда.

Литература:

1. Александров Ю.А. К вопросу о неприкосновенности собственности в римском праве // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 35-39
2. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против России». – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12027283/12027283.htm>
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной» // СЗ РФ. – 2003. – №15. – Ст. 1416.
4. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm>
5. Сытюгина В.А. Реквизиция: проблемы правового регулирования // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 32-38.
6. Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Виктор Коновалов против Российской Федерации». – URL: <http://www.romanovaa.ru/konovalev-vs-russia>
7. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Фризен против России». – URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/frizen-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
8. Ежова Т.Г. Право собственности и экспроприация в практике Европейского суда по правам человека // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – №3. – С. 167-171.

Inviolability of Ownership Principle

E.V. Kobchikova, T.G. Makarov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the main components of the inviolability of ownership principle, its legal limitations, and the main legal restrictions concerning inviolability of ownership principle in the framework of decisions of the Constitutional court of the Russian Federation and European Court of Human Rights. The measures to improve provisions of the Russian Federation for the state and social interests observing inviolability of ownership principle were proposed.

Key words: inviolability of ownership, principle of inviolability, restriction of property rights, legality, proportionality, property.